

7 ОКТ 1948

К 50-летию МХАТУ ПЕРВОЙ
„ЧАЙКИ“

Необычайно красиво сейчас в Измайловском парке. В золотом уборе стоят высокие деревья. Желтыми листьями усыпаны дорожки. Тишина... «Осыпал лес свои вершины, сад обнажил свое чело, дохнул сентябрь, и георгины дыханьем ночи обожгло...».

В этом чудесном уголке Москвы находится Дом ветеранов русской сцены. В тишине и покое, окруженные вниманием и заботой, доживают свой славный век тридцать четыре мастера, чей талант украшал когда-то русскую сцену. Проходим по коридору дома. На одной из дверей читаем: «М. Л. Роксанова».

...Это было 50 лет назад — 17 декабря 1898 года. На сцене молодого Художественного театра в первый раз шла чеховская «Чайка». Об этой премьере очень хорошо рассказал Станиславский: «Как мы играли, не помню. Первый акт кончился при гробовом молчании зрительного зала. Одна из артисток упала в обморок, я сам едва держался на ногах от усталости. Но вдруг, после долгой паузы, в публике поднялся рев, треск, бешеные аплодисменты...».

Перед нами пожелтевшие страницы «Московских ведомостей» за 18 декабря 1898 года с рецензией о спектакле «Чайка». Читаем: «Из исполнителей публика вызвала г-ж Книппер, Роксанову и г. Станиславского».

Первой «чайкой» — трогательной Ниной Заречной, так взволновавшей сердца зрителей, была молодая актриса, ученица Вл. И. Немировича-Данченко Мария Роксанова.

С именем Роксановой тесно связаны первые годы Художественного театра. Она была чудесной княгиней Мотиславской в «Царе Федоре Иоановиче», темпераментно и взволнованно играла Исмену в древнегреческой трагедии «Антигона», милую Петру в «Докторе Штокмане» и в первой горьковской пьесе — «Мещане» — Елену Бессеменову.

С тех пор прошло 50 лет. Перед нами — первая «чайка», Елена, Кулава. Скромная, пожилая женщина. Она сидела у окна, просматривая последний номер журнала «Новый мир».

Очень скупно говорит Мария Людомировна о прошедших годах. Но, когда мы упомянули о Вл. И. Немировиче-Данченко, глаза старой актрисы заблестели. «Владимир Иванович! — с гордостью сказала она. — Мы ловили каждый его взгляд, следили за каждым его движением. Пойдемте, я вам кое-что покажу».

Мы прошли в большую, светлую столовую. На стене висел портрет Немировича-Данченко и Станиславского. «Вот они, всегда со мной!» — сказала Роксанова.

— Роксанова, — сказала, провожая нас, живущая в доме старая актриса Н. А. Смирнова, — человек необычайной душевной чистоты. Она очень любила искусство, Художественный театр. Это — достойная ученица Немировича-Данченко и Станиславского.

В. Шевцов.